

«МЫ ПРОИЗВОДИМ „РАЗУМ“ ДЛЯ БОЕПРИПАСОВ»

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СПЕЦТЕХНИКИ ДЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА И АВИОНИКИ ПАО «ЗАВОД ИМ. Г.И. ПЕТРОВСКОГО» УСПЕШНО СПРАВИЛСЯ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА (ГОЗ) В 2019 ГОДУ И ПЛАНИРУЕТ УВЕЛИЧИТЬ ЕГО ОБЪЕМ В 2020-М. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ДОХОДЫ КОТОРОГО НА 99,9% ЗАВИСЯТ ОТ ГОЗ, ИЩЕТ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЗАКАЗЧИКОВ СРЕДИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОДУКЦИИ И РАБОТАЕТ С НАУЧНЫМИ ЦЕНТРАМИ НАД РАЗРАБОТКОЙ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МЕДИЦИНСКИХ АППАРАТОВ. ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ ЗАВОДА И ЗАДАЧАХ НА ТЕКУЩИЙ ГОД РАССКАЗЫВАЕТ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НИКОЛАЙ УПИРВИЦКИЙ.

— Николай Евгеньевич, как завод завершил 2019 год? Каковы финансовые результаты деятельности предприятия?

— Выручка завода в 2019 году составила 2,7 млрд руб., что на 14% больше, чем в 2018-м. Предварительная прибыль оценивается в 255 млн руб. Выросла средняя зарплата сотрудников — на 6,5%, до 68 тыс. руб., а модальная зарплата — зарплата, выше и ниже уровня которой получает одинаковое количество сотрудников, — достигла 45,5 тыс. руб. В 2020 году мы планируем, что выручка завода вырастет до 3,3 млрд руб.

— Как сработал завод в плане исполнения государственного оборонного заказа в 2019 году? И в чей адрес в основном вы отгружали продукцию?

— В 2019 году все контракты были исполнены досрочно, и мы приступили к производству продукции по договорам на 2020 год. Задержка выполнения в прошлом году произошла по одному контракту по независящим от нас причинам — в связи с инцидентом на заводе «Кристалл», который является нашим соисполнителем. Но тем не менее, несмотря на форс-мажорные обстоятельства, завод выполнил контракт с задержкой всего на один месяц.

Большая часть нашей продукции производится в интересах военно-морского флота и управления начальника инженерных войск, а также для военной авиации. Мы производим «разум» для разного рода боеприпасов: торпед, подводных, противотанковых и противотранспортных мин. Для военной авиации завод делает параметрические и речевые регистраторы, так называемые черные ящики, и подводные акустические маяки, которые позволяют найти самописцы, а также приборы, которые расшифровывают информацию, записанную регистраторами. На долю завода приходится треть бортовых речевых самописцев, производимых в России для гражданской и военной авиации, но в основном мы работаем для нужд Министерства обороны, поскольку требования к такой продукции у гражданской и военной авиации сильно разнятся.

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ НАШЕЙ ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДИТСЯ В ИНТЕРЕСАХ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА И УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК, А ТАКЖЕ ДЛЯ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ.

— Планирует ли предприятие расширить выпуск «черных ящиков» для гражданских самолетов и вертолетов?

— Конечно, мы пытаемся выйти на рынок гражданской авиации, но процесс идет непросто. Выход на производство гражданской продукции вообще дается нелегко. После войны завод производил знаменитые магнитофоны «Романтик», «Тембр-2», «Репортер». Но в 1990-е годы из-за конкуренции с другими производителями, а в 2000-е из-за перехода на новый формат записи и воспроизведения звука магнитофоны перестали быть востребованы и сейчас интересны только ностальгирующим меломанам. Завод выжил как партнер Министерства обороны и сейчас устроен таким образом, чтобы выполнять государственный оборонный заказ. Если в рамках сложившихся традиций разрабатывать гражданскую продукцию, она будет очень дорогой, и мы поздно выйдем на рынок, поскольку невозможно требования, предъявляемые к оборонной продукции, к ее надежности, качеству, перенести в полном объеме на гражданскую. Чтобы запустить этот процесс, необходимо перестроить работу предприятия. Это значит, что завод будет содержать два аппарата сотрудников — для гражданской и оборонной промышленности — и нести дополнительные расходы. Но поскольку в перспективе нескольких лет гособоронзаказ по крайней мере не будет увеличиваться в деньгах, мы ищем варианты своего дальнейшего развития, в том числе за счет гражданских отраслей, но вопрос ценообразования будет одним из острейших.

— Сейчас вы производите какую-либо продукцию для предприятий гражданской отрасли или оказываете им услуги?

— Как правило, мы производим продукцию по заказу других оборонных предприятий, с которыми работаем по кооперации, но и для гражданской промышленности готовы выпускать продукцию. В основном мы ищем предприятия, которым необходимо произвести конечный продукт интересный и наукоемкий, чтобы использовать наши мозги, научные, алгоритмические и программистские способности, а не оказать услугу. Но в то же время мы можем делать токарную и фрезерную мехобработку, всевозможные гальванические покрытия, у нас есть автоматическая линия монтажа радиоэлементов на печатных платах, можем собирать платы в блоки и программировать их, сконструировать любое изделие.

— На заводе работают в том числе выпускники специализированных кафедр НГТУ

им. Р.Е. Алексеева и ННГУ им. Н.И. Лобачевского, подготовленные по соглашению между вузами и предприятием. Привлекаете ли вы студентов для разработки и реализации совместных гражданских проектов?

— Как раз сейчас мы рассматриваем разработку университетской группы, которая создала уникальный аппарат искусственной вентиляции легких, по своим возможностям существенно превышающий существующие аналоги. В перспективе завод может стать производственной базой и наладить серийный выпуск таких аппаратов. Кроме того, мы хорошо разбираемся в акустике, и, например, исследование звуком может стать нашим направлением работы. Словом, производство высокотехнологичных медицинских аппаратов — одно из направлений, которое мы видим как потенциально интересное.

— Что, на ваш взгляд, могло бы способствовать освоению оборонными заводами производства гражданской продукции?

— Сейчас есть спрос и предложение, но нет посредника, который на справедливых и понятных условиях сводил бы разработчиков с предприятиями оборонно-промышленного комплекса, которые ищут хорошую современную гражданскую продукцию, чтобы начать ее производство. Если бы существовал такой центр, он был бы востребован. Одни разработчики не знают, как зайти на оборонный завод и предложить свои идеи, другие боятся, что крупное предпри-

ятие проглотит их вместе с инициативой, и они ничего не получают. Но и у заводов есть вопрос: любое освоение производства, любая подготовка — это затраты, и выход на неизвестный, непонятный рынок — значит риск. В этой конструкции нужна третья сторона, которая бы оценивала рынок, перспективы реализации продукции и, возможно, стала бы посредником и заказчиком.

— Последние несколько лет завод осваивал передовые технологии, увеличивал объем проведения опытно-конструкторских работ (ОКР) и внедрял новые виды продукции, для чего модернизировал мощности. Планирует ли предприятие инвестировать в модернизацию в 2020 году и какие ОКР будет проводить?

— Модернизация завода продолжается, и на 2020 год по инвестиционному плану, включая ОКР, планируется потратить 370 млн руб. ОКР мы ведем или по заказу Министерства обороны, или по собственной инициативе завода. В этом году на инициативные ОКР запланировано около 200 млн руб. Поскольку мы взаимодействуем с эксплуатантами нашего оборудования, с центральными научно-исследовательскими институтами, то понимаем, что может быть востребовано. Кроме того, для авиации завод начал разработку новых акустических маяков с учетом изменившихся требований по длительности и частотному диапазону их работы. Продолжим работу в этих направлениях.